

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Сергей Самойленко. «недружная весна идет как из-под палки...» и др. стихи

недружная весна идет как из-под палки / сосулек бахрома висит ни в зуб ногой / кто в лес кто по дрова вороны или галки / галдят заупокой // февраль от слова арт рифмуется с артрозом / кругом сплошной грабярь берлинская лазурь / суставами скрипят больничные березы / не бзди глаза разуй // снег ноздреват и рыхл он держит нос по ветру / предчувствует апрель по первое число / а мне отшибло нюх я ничему не верю / тем более в добро // предполагая жить хоть чучелом хоть тушкой / гляжу на белый свет сквозь черные очки / пока над головой не грянут как царь-пушкин / саврасовы грачи

Ксения Чижикова. Идущий человек. Роман

...Я вижу больше, чем остальные, конечно. Но не потому, что я поисковик, а потому, что внимательнее смотрю. Ходят слухи, что таким поисковикам, как я, дают расширенные возможности, и они далеко превосходят возможности обычных людей. Якобы у нас есть доступ к библиотекам, в которые простым смертным вход воспрещен. Не скажу по поводу смертных, потому что этот термин они стараются не употреблять. Но ни в какие особые места для поисковиков доступа у меня нет, и никакой информацией нас не пичкают, кроме той, которую мы можем найти сами. Поэтому я, собственно, и рыскаю так много времени по городу, иногда медленно, почти лениво, иногда по сообщению, что след куда-то ведет, а мне просто надо шагать рядом с ним...

Люба Макаревская. «Небесные провода» и др. стихи

Кровь вытекает / из меня / заполняет / собой / всю комнату / все пространство // Когда я смотрю / сцену в «Часах» / где / Кларисса/Стрип / рыдает на кухне / она говорит: / – У меня было / одно лето / с ним. // У меня с тобой / было три / лета // Не слишком ли / физиологичным / становится / мое письмо? // Не слишком ли / физиологична / смерть? // Когда мы / жадно / смотрим / на нее / в глазах / мертвой / птички // Я думаю / как вспыхивает / предвесенняя / дорога / саврасовский свет / зимний овраг // Горизонт / прежде чем / погрузиться / во тьму / потерять / в ней / свое тело // И чем / стану я / когда потеряю / тело? // Частью / пустоты / частью / языка / или только / слюной / на твоём / языке.

Катя Сим. Во времена великанов. Повесть

...До конца света оставалось шесть дней, и даже если получится доделать скафандр по записям Главного – Илье всё равно нужно отыскать мастерскую. Он только надеялся, что мастерская – в Самаре, а не где-то ещё.

– Может, мы лучше возьмём рыженького? Можно? Ну, пожалуйста!

– Нет, Софа, его, к сожалению, не можно. Юрик тут живёт.

Карл Ельевич появился на собственной даче только через неделю после того, как бабушка Эльза в апреле привезла Илью. До того у Ильи, даже с помощью Главного, никак не получалось вспомнить лица бывшего доцента кафедры философии, хотя они с Главным даже закончили первый курс в СаГа и собирались с Карлом Ельевичем издать совместную книгу с двумя разными переводами «Торговцев». В сарае он отыскал коробку с журналами – в подшивке рецептов торчала закладка-газета – на Илью половиной лица смотрел сердитый, седой, полный в щеках мужчина, а внизу крупными буквами было написано «Ель». Трогать чужие книги, кроме пачки самиздата с трактатками «Торговцев» за авторством Юрика и Карла Ельевича, Илья опасался, но в конце марта у него всё же получилось, не без волнения, вынуть газету – сердитый оказался, как и предполагал Илья, бывшим президентом по фамилии Ельцин...

Виктор Лисин. «помню как бабушка говорила что за окном...» и др. стихи

помню как бабушка говорила что за окном / висят люди помню как говорила что вся / квартира горит а папа говорил мне что у / бабушки кислородное голодание папа мне //говорил что бабушка уже очень плоха но / подходил и смотрел в это окно он смотрел / в окно он присматривался он принимался / и потом много ругался на бабушку ах а надо / были посадить бабушку на коленки ах надо / было погладить её по голове надо было / покачать успокоить нужно было придумать / для неё коляску колыбель бабушкамобиль / нужно было много сострадания и нежности / но кто я такой чтобы судить кто я такой я / просто маленькая унылая бабушка просто / глупая несчастная бабушка депрессивная / бабушка немощная и безвольная а ещё я // тоже папа

Сергей Тиханов. Рассказы из разных циклов

Но вот что интересно. Если от 8 января до 8 марта два месяца, то это целых два бесконечных месяца, с крепким чаем, прозой Бориса Пастернака и французскими черно-белыми фильмами шестидесятых годов. А если считать, например, от 8 июля и до 8 сентября, то получается тоже два месяца, но в этом случае всего два месяца, всего-то-навсего два месяца с одинаково длинными абстинентными закатами, два метафорических месяца, которые проходят очень быстро, так быстро, что...

Данил Файзов. «буколика» и др. стихи

как бы долго мы нашу любовь ни пасли / по коломенским поймам // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / меж варягом и греком // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / меж борисом и глебом // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / спозаранку зевая // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / ветер носит и волки играют // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / на шелони на сити и калке // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / гарь несёт с заонежья // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / клятвы слушала клязьма // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / в струях волхова красных // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / чусовая стонала // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / под кирзовой игарской протокой // как бы долго мы нашу любовь ни пасли / кнут пастушеский щёлкал // это к родине милая тучной любовь / что ж она не проходит

Андрей Рухлин. Возврат по браку. Рассказ

Я лавировал между стеллажами в поисках сраного розового топика уже пятнадцать минут. Господи, где же этот топик? Куда я его сунул? И ведь именно я его куда-то сунул. Я пробил шэка товара в базе – принимал его я. И принимал вчера. Всему виной этот ебанный лентяй Миша. Да-да, точно Миша. Это же он попросил меня налить ему воды, поговорить с ним. Он ведь третью смену подряд катает, без завтрака и обеда...

Дарья Варламова. «Год начался со смерти...» и др. стихи

Год начался со смерти, / самой обычной смерти. / Но словно от этого в мире / стало чуть меньше тверди, // словно земля под ногами / ходит теперь волнами, / там, где были дороги, – / темная топь меж нами. // Смерть очень не любит / крепкое и сплошное, / смерть – это какое-то / чудище кружевное, // что, обрывая нити, / бродит за шелкопрядом / и прогрызает дыры / между теми, кто рядом. // Смерть открывает течи / в ноющем моем сердце, / и во мне остается / меньше и меньше тверди: // с каждой своей потерей / дух мой, печалью скручен, / станет еще прозрачней, / станет еще текучей, // двинется струйкой сточной, / сонно, почти бесцельно, / в край, где поток молочный / льнет к берегам кисельным. // Знаю – пока не к спеху – / вытеку вся в прореху, / а воды из каждой прорехи / соединятся в реку.

Вадим Ярмолинец. Кадры из фильма «Одесса. 80-е»

Живописец-модернист Борщик поспорил со скульптором Морозом, кто важнее для искусства – Джотто или Сезанн. Для Мороза спор кончился нехорошо. Дело в том, что он всегда носил с собой небольшую хозяйственную сумку, в которой лежали молоток и зубило, как это принято у скульпторов. Когда у Борщика кончились аргументы, он схватил эту сумку за ручки и ударил Мороза по голове. Это произошло в Александровском садике, где они сидели на скамейке и пили кагор «Южнобережный» из одной бутылки – по очереди.

Мороз упал.

– Мока! – воскликнул Борщик, увидев неподвижно лежавшего в траве товарища. – Ты живой?

Поскольку Мороз не отвечал, Борщик взял его за ноги, оттащил в глубь газона и там присыпал палой листвой.

Был поздний октябрь. Вороны кружили в небе и каркали – то ли пытались привлечь внимание к преступлению, то ли прощались с Морозом, чья душа в своем движении вверх – к небесам – пересекла маршрут их собственного полета...

Алина Витухновская. «Во имя лишь себя самой» и др. стихи

Как цетелевские рыцари / Дома громоздкие в дыму. / И тут я поняла, что в принципе / Давно готова ко всему. // Как смыслы исчезают строем, / Лакая смрад цивилизла- / Ции, так я решив не быть героем, / Все ж им была. // Внутри или снаружи клетки, / Став политическим субъектом, / Не для идеи проходной, / Во имя лишь себя самой.

Владимир Тренин. Дожливый январь. Рассказ

К Андрею под села странная женщина в красном пальто и зелёном платке, она всхлипывала, бормотала, спрашивала и сама отвечала:

– Он ведь встретит тебя?

– Да.

– А если нет? Ты не будешь плакать?

– Буду... Но ведь он придёт, обязательно придёт...

Автобус завернул в лес, на незапланированную остановку, въехал в незнакомый рабочий посёлок. За окном мелькнула лесопилка, потом ржавая водонапорная башня, показались серые бараки и, наконец, бетонный короб остановки у сельмага.

Женщина упала ему на грудь и зарыдала:

– Мы точно приедем? Нельзя опоздать, невыносимо!.. Меня ждёт человек на конечной.

– Точно, – сказал Андрей. – Мы все будем вовремя на конечной...

ПЕРЕВОД

Маргерит Янг (1908–1995) «Покойницы». «Бабушкина нога». Рассказы

Перевод с английского Микиты Неймана

Леда расчёсывала волосы старушки. Они были редкими и безжизненными, белизна делала их почти прозрачными, но она плавно, ловкими пальцами зачёсывала эти тонкие пряди на проплешины. Всё равно что серебристый пушок на заиндевевшем камне.

Леда отступила на шаг, оглядывая плоды часового труда. Пожалуй, больше тут делать нечего. Нет, будет неправильно румянить лицо этой увядшей деревенской женщины. Так она выглядела куда естественнее: со всеми своими морщинами, плоской грудью и пугающе неподвижными ступнями в добротных ношеных башмаках. Ей куда больше шли эти крупные коричневые пятна на щеках и сложенных руках, похожие на следы от прелой листвы. В таком виде Господь сможет её узнать. В таком виде она и сама бы себя узнала – с искривлёнными костями сгорбленной спины и замершим трепетом сердца...

АНАГРАММЫ

Валерий Силиванов. Сочиненья (неясно чьи)

-1-

Василий Иванович Чапаев собрал красноармейцев:

– Мы должны научиться предвидеть будущее развитие событий! – громогласно прокричал он перед строем. – Это уже должно стать у нас ключевой компетенцией! Войти в ДНК нашей дивизии! Без сомнений, это должно стать драйвером ее развития! Как-то так примерно получается.

-2-

Иначе в жизни целей революции пролетариата не достигнем! Как ни вертись, не построим дивный мир! Разумеете? Развивайте ж сейчас эти скиллы! Прокачивайте!

– Ну и бред. Вот уж как! Болен? – беспокойно егозя, прямо спросил народ. – «ДНК»? Что это вообще?

– Что надо! – жмурясь, ответил мудрый Чапай. – Усвойте – вам дальше носа надо видеть!

NON-FICTION

Григорий Беневиц. Перекресток судьбы. Отрывки из книги мемуаров

...Осенью 1996 года я пережил и два потрясения личного характера. Сначала – о первом. Мой старший друг и первый учитель в поэзии Витя Ширали проходил в это время через одну из самых страшных трагедий своей жизни. Об ее существовании он даже до конца и не знал, так как мы, его друзья долгое время (во избежание худшего) скрывали самое страшное от него (не помню уже, знала ли об этом его мама, Мария Викторовна). Произошло же вот что. Витина возлюбленная, Лариса Олеговна Кузнецова, которая должна была уехать навсегда к родным в США, хоть Витя ее умолял остаться, и не уехала, и не осталась, а выбросилась с балкона высотки в Питере и насмерть разбилась. Витя этого не знал, он думал, что она уехала, не подает вестей и страшно тосковал. А с тоски еще больше прежнего пил. Надо сказать, что именно с появлением в Витиной жизни Ларисы в 1993 году у него прервался долгий период творческого молчания, он был к ней сильно привязан, и вот теперь она (как он думал) уехала с концами...

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Алексей Порвин. Бубонная сажа для угнетённого когнитария

О кн.: Петр Содоловский (Разумов). Чёрная пчела: строки вернувшегося

Борис Кутенков. Карфагенский колокол

О кн.: Мария Степанова. Перемещённое лицо: Статьи последних лет

Антон Васецкий. Пять стадий принятия неизбежного

О кн.: Анна Гедымин. Возьми себе

Евгения Либерман. «Ты беззаботная, моя вьюга»: Хроники конца света в поэзии Насти Верховенцевой

О кн.: Настя Верховенцева. Все спят не видя сна